– Слушай, Нобуо-кун, а как мы сбежим из Академии потом? Нас же наверняка будут ждать у выхода, – спросил я сидящего рядом парня, когда Кэтсу отвернулся обратно к доске. Я не боялся, что нас подслушают: мы сидели на первых рядах, в то время как все быдланы и гопники заняли задние парты. Вот там была куча-мала, не вздохнешь даже без того, чтоб кто-то услышал. А у нас тихо и спокойно – всего несколько особо упорных детей.

– Хехе, Джуничи-тян, неужели ты сомневаешься во мне? А я думал, мы друзья… – притворно грустно протянул сосед. Друзья, да? Ну, должен признать, общение с ним было приятным. Он был старше этого тела, пусть и ненамного, и разговаривал куда более зрело, чем дети одного со мной возраста, а таких было около половины в классе. Остальные – отожравшиеся старички вроде Мэзеру, на несколько лет старше меня. Это объясняло их поведение: привыкли уже у себя быть главными и рулить всеми. В этом плане Нобуо тоже выгодно отличался. Между тем он продолжил: – А у меня, между прочим, есть хитрый и надежный план, чтоб ты знал! В нем главное – не бояться.

– Какой? – что ни говори, а внутренний ребенок есть у всех. А я так вообще сижу в детском теле, что и вносит в мои восприятие и поведение определенные коррективы. Вот и сейчас, стоило услышать слова «хитрый», «надежный», «не бояться», как внутри словно щелкнул переключатель, переведший тело в возбужденный режим. Тем более что сам я так ни до чего и не додумался. – Ну же, Нобу-кун, что ты придумал?

– А не испугаешься? Будет опасно все-таки… – ох, ну что за детские подначки? Очевидно, любой здравомыслящий человек забьет на всю эту его таинственность и просто дождется момента, когда надо будет уходить…

– Ну давай же, ну чего ты! Я не испугаюсь, вот увидишь! – думаю одно, а говорю совершенно другое. Называется – детское тело, детские желания. Впрочем, чего греха таить, мне и вправду было интересно.

– Ну ладно, так и быть, – «сдался» Нобуо. Ага, так я и поверил – он с самого начала только нагнетал. Небось план прост как две копейки, а я до него не додумался просто потому, что недостаточно хорошо знаком с местными реалиями. – Мы с тобой проберемся на крышу и оттуда по дереву переберемся через забор!

Ну вот, о чем я и говорил. Проще паре… Стоп, что? Ладно еще пробраться на крышу, но просто в тупую перелезть с нее на дерево и спокойно спуститься по нему через забор? Нет, я, конечно, все понимаю… Но этого я не понимаю. Мы же, если упадем, шеи себе посворачиваем. Видимо, сомнения отчетливо отразились на моем лице, раз сосед сразу скорчил разочарованную мину и принялся причитать.

– Что, испугался? Только не говори, что и впрямь струсил! – парень вздохнул. – Эх, а я уж думал, ты и впрямь смельчак…

Вот казалось бы, ну подначивает, ну подшучивает, так и пусть. Тебе-то какое дело? Ты же попаданец, ты уже давно прошел этот возраст, ты выше этого, умнее, опытнее. Ну промолчи ты, сложно, что ли? А вот сложно! Может, со стороны это и кажется забавным: сидит паренек, пыжится, старается обдуманно говорить. Так, чтоб слова с мыслями не расходились.

А получается все совсем наоборот. Словно не ты говоришь, а кто-то другой. Как будто, когда приходит время твоих реплик, у руля встает резко вылезающий из ниоткуда ребенок. Смешно, правда? Нет. Совсем не смешно и не забавно – это страшно! Мне стоило огромного труда не давать эмоциям прорваться наружу, отразиться на лице. Это просто ужасно, когда ты не

можешь контролировать собственные слова. Не знаю, может, это остатки старого Джуничи во мне говорят, или детское тело так влияет, но факт остается фактом. Я снова повелся на слова Нобуо.

– Не говори глупостей! Конечно, я не боюсь! Вот увидишь! – только ножкой притопнуть не хватает, ага. Благо прямо сейчас не получится – сенсей повернулся, и детское тело решило не рисковать подставиться.

Вот странное все же дело – до начала общения со сверстниками такого не было совсем. Может, потому что я подсознательно боялся всех взрослых, а дети не представляют для меня угрозы? Хотя тот же Мэзеру вполне себе опасен для моего здоровья. Впрочем, я с ним особо и не разговаривал – так, похрипел немного и все.

– Ну вот и ладно тогда. Только будь начеку – сразу, как закончатся занятия, беги за мной на крышу. Надо успеть смыться так, чтобы Мэзеру не понял, куда мы делись! – подмигнул мне сосед по парте.

– Понял, – с серьезной миной кивнул я. Аж душевный подъем испытал, запоминая нехитрый план товарища. Опять, небось, проделки детского тела, чтоб их.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1313342